

Научная статья
УДК 811.581'27

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИНГВОПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КНР

Анна Владимировна Бояркина

кандидат политических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия, aboyarkina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9819-8171>

Аннотация. Статья посвящена анализу современного внешнеполитического дискурса Китайской Народной Республики. Использован относительно новый метод лингвистических исследований – дискурсивный анализ. Цель исследования – раскрыть принципы дипломатического и стратегического развития в тексте современного внешнеполитического дискурса КНР в период правления китайского лидера четвертого поколения Ху Цзиньтао (2003–2012 гг.) и пятого поколения – Си Цзиньпина (2013 г. по настоящее время). Показано, что лингвистический аспект является неотъемлемым инструментом внешней политики Китая в настоящее время. Трансформация «языка дипломатии» приводит к переосмыслению прежних и появлению новых концепций и терминов, которыми описываются реалии современного мира и действия Китая на международной арене.

Ключевые слова: КНР, внешняя политика, дискурсивный анализ, политический дискурс, внешнеполитические концепции КНР.

Для цитирования: Бояркина А.В. Современный лингвополитический дискурс КНР // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1, № 1. С. 58–64.

Original Article

CONTEMPORARY LINGUO-POLITICAL DISCOURSE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Anna V. Boyarkina

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia, aboyarkina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9819-8171>

Abstract. The article is devoted to the analysis of modern foreign policy discourse of China. A relatively new method of linguistic research has been used – discursive analysis. The purpose of the study is to reveal the principles of diplomatic and strategic development in the text corpus of modern foreign policy discourse of the PRC during the reign of the fourth-generation Chinese leader Hu Jintao (2003–2012) and the fifth-generation leader Xi Jinping (2013 to the present).

The paper describes linguistic aspect as an integral factor in the foreign policy of the People's Republic of China at present time. The author describes a change in the 'language of diplomacy',

which is marked by the emergence of new concepts and terms that describe the realities of modern world and China's actions in the international arena.

Key words: PRC, foreign policy, discursive analysis, political discourse, Chinese foreign policy concepts.

For citation: Boyarkina A.V. Contemporary Linguo-Political Discourse of the People's Republic of China // Far Eastern Philological Journal. 2023. Т. 1, № 1. P. 58–64. (In Russ.)

Изучение внешнеполитического дискурса сегодня становится важным инструментом прикладного лингвистического и в том числе политического анализа. Понятие «дискурс» является многозначным и определяет коммуникацию институционализированных субъектов в профессиональной и публичной областях для достижения целей государства во внешней политике [8, с. 110]. Под термином «дискурс» понимают целенаправленное действие, которое зависит от экстралингвистических факторов; действие, представленное в лингвистическом плане и способное оказать влияние на сознание участников коммуникации. «Политический дискурс – это актуальное использование языка в социально-политической сфере общения и, шире, в публичной сфере общения» [4, с. 91]. Исследованием политического дискурса занимается политическая лингвистика, или лингвополитология. Эта наука возникает как комбинация лингвистики и политологии.

Цель статьи – раскрыть принципы дипломатического и стратегического развития в тексте современного внешнеполитического дискурса КНР в период правления китайского лидера четвертого поколения Ху Цзиньтао (2003–2012 гг.) и пятого поколения – Си Цзиньпина (2013 г. по настоящее время).

Объектом исследования являются смысловые связи между отдельными концептами политики, различными концептуальными документами, такими как концепции, стратегии и т.д., а также речи и заявления официальных лиц, что позволяет прогнозировать развитие основных направлений внешней политики КНР, «выявить как устойчивые структуры национального внешнеполитического дискурса по вопросам формирования международного порядка, так и динамику эволюции их восприятия» [1, с. 76–77]. Многие китайские исследователи еще не осознают специфику политической лингвистики как особой дисциплины. Китайские специалисты, выбравшие политический дискурс как объект исследования, анализируют язык и политику в рамках лингвистики, используя американские и европейские лингвистические методы [5, с. 51].

Интерес китайских ученых к исследованию языка и внешней политики неуклонно растёт. Исследование политического дискурса в Китае начинается в 1990-х гг. Он находится в фокусе мультидисциплинарного изучения с привлечением методов политической науки и лингвистики [5, с. 51]. Любопытное исследование предлагают китайские лингвисты в области политологии. Они приходят к выводу, что в последние годы происходит трансформация китайского политического языка на основе количественного закона Менцера-Альтмана, согласно которому длина общей конструкции обратно пропорциональна длине его составляющих [13, р. 244–250].

Впервые политическую лингвистику представляет Дж. Оруэлл в своей статье «Politics and the English Language» 1946 г. [9, с. 14]. В российской науке активно разрабатываемая в современных политических, лингвистических и культурологических исследованиях проблема внешнеполитического дискурса представляет интерес для политической лингвистики [3, с. 31; 10]. На ее формирование влияют радикальные изменения в политическом языке, отражающие

коренные социальные преобразования в постсоветской России, открытое и свободное выражение свои взглядов и опыт западной политической науки [10, с. 20]. Так в статье информационного агентства Reuters, посвящённой политическому языку Китая в 2007 г., говорится о том, что лингвистическая терминология и наполненные идеологией лозунги КПК занимают центральное место в политическом управлении КНР. Согласно статье, они на самом деле управляют нацией [11, р. 148].

В последние годы современными лингвистами и политологами активно обсуждаются теоретические основы политической лингвистики (Э.В. Будаев, С.В. Иванова, Е.А. Карпухина, А.П. Чудинов, и др.). Лингвистические новации, внешнюю политику Китая, его политический дискурс при председателе Си Цзиньпине, языковой фактор как наиболее «сильный» внешнеполитический механизм «мягкой силы» китайского правительства исследуют Т.Л. Андреева, О.И. Завьялова, Левченко, И.Е. Денисов, А.В. Семенов, А.В. Цвык и др. В то же время в научной и экспертной среде идет поиск оптимального метода исследования феномена китайского дипломатического дискурса [1; 7; 8].

Проблема политического языка Китая, по мнению известных китайских учёных, демонстрирует актуальность как для высших эшелонов власти, так и для экспертов научных учреждений. Руководство Китая дает необходимый импульс к изучению темы, а ученые предлагают соответствующие модели и решения [7, с. 122]. Метод дискурсивного анализа не является единственным при изучении современной внешней политики Китая. В условиях ее трансформации разумное применение дискурсивного анализа в состоянии дать много полезной информации к размышлению как теоретику, так и практику [1, с. 77].

Традиционно в китайском правительстве отсутствует практика публикации внешнеполитических документов доктринального характера, отмечают российские исследователи. С точки зрения прогностического анализа постоянный мониторинг употребления тех или иных терминов или оценочных выражений в заявлениях официальных лиц, документах органов власти и экспертных публикациях имеет важное значение [1, с. 77].

Китай во многом именно через язык формирует представление мира о себе и своей роли в международных делах, а также свое представление о мире. Не случайно в КНР сегодня, наряду с поиском новых драйверов экономического развития и наращиванием усилий по модернизации армии, так много внимания уделяется развитию «международной дискурсивной силы» (国际话语权) [1, с. 77].

«Построение гармоничного социалистического общества» стало ключевым термином, закрепленным официально в «Постановлении об укреплении власти Коммунистической партии Китая» в 2004 г. По мнению профессора Дж. Делури из Университета Брауна, восприятие и понимание Коммунистической партией Китая идеи «гармонии» неверно истолковано, поскольку она объединяет «традиционную китайскую культуру, европейский социализм, марксизм-ленинизм и китайский коммунизм» [12]. Председатель четвертого поколения руководителей КНР Ху Цзиньтао во время своего пребывания у власти с 2003 г. по 2012 г. рассматривает «гармонию» (和) как «картину древних и современных мыслителей, восточных и западных, согласных в том, что все должны ладить друг с другом». Очевидно, он упускает из виду некоторые тонкости и противоречия, присущие классическому значению этого термина, делает его использование КПК «поверхностным и избирательным» [12].

Приход к власти Си Цзиньпина в 2013 г. знаменуется активным выдвижением различных концепций и внешнеполитических инициатив. С момента проведения XVIII съезда КПК

в 2012 г. язык китайской дипломатии претерпел существенные изменения. После прихода к власти председатель Си Цзиньпин провозглашается девиз «новая эпоха» (新时代). Китайский лидер начинает формировать собственную дипломатию, ознаменовавшую изменения во внутренней и внешней политике государства, что влечет за собой и трансформацию, с другой стороны, усиление китайского «голоса» в международной среде.

Китайский лидер пятого поколения руководителей постепенно отказывается от внешнеполитического дискурса Дэн Сяопина «韬光养晦» («скрывать свои возможности и держаться в тени») и выдвигает многоаспектные глобальные стратегии и инициативы, такие как: «Один пояс, один путь» (一带一路), ключевую внешнеполитическую теорию «сообщество единой судьбы человечества» (人类命运共同体) [1, с. 77]. При этом следует отметить, что в китайской интерпретации получить право говорить – право на дискурс «话语权» (huaayuquan) – в международном языковом пространстве равнозначно тому, чтобы добиваться власти своего дискурса (话语权) (huaayuquan). В китайском языке такие понятия, как «права» «权利» (quanli) и «власть» «权力» (quanli) одинаково звучат и почти одинаково пишутся – отличаются только вторые иероглифы в биномах. Таким образом, переход от права к власти может являться не процессом, а субъективным решением руководителя в зависимости от конкретной обстановки [7, с. 110].

Все чаще звучит в китайских средствах массовой информации инновационное выражение «активно бороться за право говорить на международном уровне». Это показывает, насколько важно для государства вводить в политический дискурс инновационные выражения с целью распространения «китайского голоса» и популяризации внешнеполитических идей, теорий и т.д. Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркивает, что «информационная и общественно-политическая работа Коммунистической партии Китая должна обновлять свои идеи, жанры, формы, методы, механизмы, повышать свою актуальность и эффективность». С целью реализации этих требований в первую очередь Китаю необходимо прилагать серьезные усилия по развитию и внедрению в дискурс инновационных выражений [16].

Привлекательный имидж Китая на глобальной арене зависит и от экономического успеха страны в последние годы (несмотря на объявленные торгово-экономические санкции со стороны США и распространение коронавирусной инфекции COVID-19) и, что важно, от возможности сообщить мировому сообществу о своих достижениях, интерпретируя их в китайском стиле. Как следствие, это приводит к возникновению «лингвистического поворота» во внешней политике КНР.

Рассуждая о роли языка во внешнеполитическом дискурсе КНР, отметим серьезное и жизненно важное влияние китайской политической культуры, которая выявляет фразы и выражения, связанные с исторической памятью Древнего Китая. Традиционные фразы и словосочетания специально вводятся в современный политический дискурс КНР. Именно они способствуют уменьшению давления западного дискурса демократии и пониманию политических процессов в рамках собственно китайской политической культуры [6, с. 73].

Китай объявляет новые дипломатические инициативы, организует форумы, учреждает организации сотрудничества и продолжает расширять свое географическое присутствие за пределами Азии. Это означает в том числе и активное продвижение трёх основных дипломатических теорий: концепции «сообщества единой судьбы человечества» как наиболее всеобъемлющей идеи-символа; «нового типа международных отношений»; инициативы «Один пояс, один путь».

Начиная с 2013 г., Си Цзиньпин формирует «азиатское сообщество судьбы», которое нацелено на развитие стран Азиатского региона. Однако с начала 2017 г. этот девиз переформулирован в «сообщество единой судьбы человечества». Идея, прежде ориентированная на страны азиатского региона, расширена до глобальной. Сейчас эта концепция является одной из самых важных в дипломатическом дискурсе Китая. Она основана на усилении глобализации и взаимозависимости всех стран и народов. Это китайское видение мира и счастья для всех людей планеты.

Эта теория представляет собой сложный, многослойный и многосоставной конструкт, состоящий из традиционных и современных идей, концептов и понятий, которые во всей своей совокупности образуют многомерное и структурированное лингвистическое, в том числе пространственно-временное поле [7, с. 122–123].

В целом эта концепция основана на урегулировании конфликтов, взаимном уважении, взаимовыгодном сотрудничестве, честности и справедливости. В концепции акцент поставлен на китайском видении международных отношений, характеризующемся защитой коренных интересов, и достижении цели обрести статус великой державой [14, р. 5].

Наиболее детальное лингвополитическое изыскание внешней политики КНР на примере теории «общего будущего человечества» проводят российские ученые. Они прогнозируют содержание заявлений и выступлений лидеров Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина с позиции развития Китая и мира в целом. Выбранные ими традиционные метафоры отражают региональную, затем глобальную концепции формирования нового миропорядка в Азии [17; 8, с. 74].

В период руководства КНР Ху Цзиньтао наиболее часто встречаемая в политическом дискурсе метафора посвящена формированию «гармоничного мира». В Белой книге Китая 2005 г. «Путь мирного развития Китая» заявлено, что «у человечества только одна Земля, домашний очаг. Построение гармоничного и прочного мира и всеобщего процветания являются общим стремлением людей во всем мире» («人类只有地球一个家园。建设一个持久和平、共同繁荣的和谐世界，是世界各国人民的共同心愿，是中国走和平发展道路的崇高目标») [17].

Си Цзиньпин подчеркивает, что в мире судьбы народов тесно связаны и все зависят друг от друга, будто они разделяют общий дом. «同一个蓝天下，同一个家园» («под общим синим небом, в общем доме»).

Метафора «大家庭» – «большая семья» говорит о выходе за пределы западного видения «глобальной деревни» (地球村).

На XX съезде КПК в октябре 2022 г. председатель Си Цзиньпин вновь подтверждает приверженность конфуцианскому постулату «天下之大道» или «Поднебесная принадлежит всем», который закрепляет важнейший смысл древней культуры Китая [15].

Наконец, инициатива «Один пояс, один путь» (一带一路倡议) призвана ослабить экономическое влияние Соединённых Штатов Америки. Повышенное внимание Китая к обеспечению стратегии «Одного пояса, одного пути» иллюстрируется не только объемом привлекаемых финансовых, организационных и пропагандистских ресурсов. Обширное лингвистическое сопровождение этой стратегии говорит о ее долгосрочном характере, явно рассчитанном на многие десятилетия. Исследования и знание «ключевых» языков, в том числе распространённых по обе стороны государственных границ, будет все более востребованным с учетом быстро расширяющихся контактов в рамках «Экономического пояса Шелкового пути» [2, с. 119].

Лидер КНР Си Цзиньпин также проводит внешнеполитический курс на обеспечение языкового единства Китая, поскольку десятки языков национальных многочисленных меньшинств не соответствуют языку путунхуа (общепринятый, официальный).

Новые концепции всеобъемлющи, многоаспектны и сформулированы таким образом, что некоторым западным странам² трудно противопоставить им свои идеи или предложить иные формы международного сотрудничества. Такие ключевые китайские внешнеполитические стратегии, как инициатива «Один пояс, один путь», концепция «сообщества единой судьбы человечества», концепция «нового типа отношений великих держав» и другие реализуются в рамках нового дипломатического и идеологического подхода превращения Китая из большого государства в сильное. Он применяется как в теоретическом, так и в практическом плане, а дипломатия становится всё более инновационной [14, р. 1–2].

Итак, можно сделать вывод, что лингвистический аспект является неотъемлемым фактором внешней политики Китайской Народной Республики в настоящее время. Произошла смена «языка дипломатии», смысл которой ознаменован появлением новых концепций и терминов, которыми описываются реалии современного мира и действия Китая на международной арене. Как следствие, внешнеполитическая линия китайского правительства обеспечивает проведение языковой политики, ставшей основополагающим элементом политического взаимодействия с другими государствами.

Список литературы

1. Денисов И.Е., Адамова Д.Л. Формулы внешней политики Си Цзиньпина: основные особенности и проблемы интерпретации // Китай в мировой и региональной политике. история и современность. 2017. Т. 22 (22). С. 76–90.
2. Завьялова О.И. Лингвистические новации и внешняя политика Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 6. С. 116–119.
3. Иванова С.В. Политический дискурс и культурное кодирование: детонирование культурных кодов (на материале политического дискурса США) // Политическая лингвистика. 2011. № 2 (36). С. 31–37.
4. Карпухина Е.А. Специфика политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (11). С. 91–93.
5. Лу Тинтин. Политическая лингвистика в Китае: теория и основные направления // Политическая лингвистика. 2016. № 5 (59). С. 46–55.
6. Морозова Н.В. Роль языка в политическом дискурсе КНР // Историческая психология и социология истории. 2016. № 1 (9). С. 72–85.
7. Семёнов А.В., Цвык А.В. «Общее будущее человечества» в дипломатическом дискурсе Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 6. С. 109–124.
8. Семёнов А.В., Цвык А.В. Концепция “общего будущего человечества” во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 8. С. 72–81.
9. Современная политическая лингвистика: учебное пособие [Электронный ресурс] / Э.В. Будаев, М.Б. Ворошилова, Е.В. Дзюба, Н.А. Красильникова; отв. ред. А.П. Чудинов; Урал.

² В китайском дискурсе западные страны (西方国家) обычно относятся к Северной Америке и Европе. Латинская Америка, Африка, Ближний Восток, Юго-Восточная и Южная Азия воспринимаются как развивающиеся страны.

гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2011. 252 с. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/4083/1/uch00057.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

10. Чудинов А.П. Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. № 1. С. 19–31.

11. *Alvaro J.* Political discourse in China's English language press // *World Englishes*. June 2013. Vol. 32. No. 2. Pp. 147–168. DOI: 10.1111/weng.12006

12. *Delury J.* "Harmonious" In China. The ancient sources of modern doctrine [Электронный ресурс] // March 31, 2008. URL: <https://www.hoover.org/research/harmonious-china> (дата обращения: 22.10.2022).

13. *Hou Renkui, Huang Churen, Ahrens K.* Language change in Chinese political discourse based on the relationship between sentence and clause // In Proceedings of the 35th Pacific Asia Conference on Language, Information and Computation, Shanghai, China. Association for Computational Linguistics. 2021. Pp. 244–250.

14. *Szczudlik J.* Towards a "New Era" in China's Great Power Diplomacy // *The Polish Institute of International Affairs (PISM)*. 2018. 1 (161). Pp. 1–10.

15. 高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告（2022年10月16日） // 中国共产党新闻网. 2022年10月26日. Доклад XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства» (16 октября 2022 года) [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Новости КПК». 26 октября 2022. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2022/1026/c64094-32551700.html> (дата обращения: 29.10.2022).

16. 王树成. 争取国际话语权是我们这一代媒体人的使命 (人民要论) [Электронный ресурс] // 闽南网. 2016-12-29 (Ван Шучэн. Бороться за международную дискурсивную силу – миссия профессионалов средств массовой информации нашего поколения) // Информационное агентство «Миньнаньван». 29.12.2016.). URL: <http://www.mnw.cn/news/china/1519232.html> (дата обращения: 23.10.2022).

17. 中国的和平发展道路 中华人民共和国国务院新闻办公室、五建设持久和平与共同繁荣的和谐世界 // 中国政府门户网站. 二〇〇五年十二月, 北京. (Белая книга Китая «Путь мирного развития Китая» [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Китайской Народной Республики. Пекин, 22.12.2005). URL: http://www.gov.cn/xwfb/2005-12/22/content_133974_5.htm (дата обращения: 25.07.2022).

Статья поступила в редакцию 03.11.2022; одобрена после рецензирования 04.11.2022; принята к публикации 11.01.2023.

The article was submitted 03.11.2022; approved after reviewing 04.11.2022; accepted for publication 11.01.2023.